

Я и подумать не мог, что чуть ли не самой тяжелой частью нашего похода будет не битва с самой что ни на есть настоящей легендой мира (незначительной, давно забытой, старой, кхм-кхм), а путь назад. Стоит понимать, что пришло в себя порядка трёх десятков человек, и все они были мало того, что в ослабленном состоянии, так ещё и, как бы, простые люди!

Простые люди, застрявшие в кишасщем ядовитыми змеями лесу, чей укус их здоровью уж точно не поможет. И оставаться здесь было нельзя — многим требовалось тепло, еда, вода и всё остальное. Боюсь, если мы сейчас организуем здесь службу быстрой доставки и начнём таскать необходимое, то не только уничтожим репутацию, но ещё и сделаем в каком-то смысле хуже: кто-то, пока мы тут будем заняты доставкой, и коньки откинуть сможет.

Поэтому, устало вздыхая, пришлось поиграть в стратега, у которого задача — безопасно доставить караван. В данном случае караван — люди.

Поставленные перед фактом заторможенные люди просто кивали болванчиком, а особо умным всё доходчиво объясняли мои лакеи. Не скажу, что это было сложно, но приятного мало. Особенно, когда на шею попытался сесть паренёк, ставший приманкой. Как его там звали?.. Вообще не помню. Ну, не важно, отдам его толстяку, да с сестрицей поговорю по поводу техники, какую ему подсунуть. Правда, ответ лежит уже под боком, а если точнее — в голове.

Ну, об этом позже.

Лишь ко дню, усталые и ненавидящие всю вселенную (и особенно змей, которые притаились в кустах, как же я их терпеть не могу, уберите), мы смогли доставить «груз» обратно в город, чем вызвали самый настоящий фурор: жители Змеиной чащи, увидев, как их родственники, друзья и знакомые, которых они уже сто раз успели похоронить, возвращаются домой, так громко орали и ревели, что у меня уши едва не заложило. Конечно, много кто утратил своих близких навсегда, но общую атмосферу это сбить не смогло. Уверен, потом они устроят какой-нибудь траур.

Естественно, что это окончательно закрепило мои права на город. Бывшего управляющего среди выживших не обнаружилось (неудивительно, учитывая, что он был уже стар — банально не пережил странных манипуляций языкастого), так что никто и не планировал оспаривать мою власть, а какого-нибудь формального императора здесь не было. Кажется, в истории что-то такое было, только...

Серьёзно, тяжело существовать полноценной монархии, когда вокруг есть куча образований людей со сверхспособностями, что мочат друг друга хрен знает сколько лет. Какие-то остатки сохранились, по типу чиновников, но всё подгреб Альянс Праведников. По крайней мере, в подконтрольном регионе. Трудно представить себе размеры этого Альянса, так-то...

Вечером же люди устроили настоящую гулянку, куда пригласили и нашу компашку. Если честно, я не хотел соглашаться, но тут уже привычно вставила слово сестрица:

— Оппа, если ты хочешь сделать это место частью своего клана и будущего культа, то должен показывать людям своё расположение. — Сестрица немного помолчала, над чем-то задумавшись. — В разумных пределах.

— А разве я не злобный демонический мастер? — наклонил голову.

— Мы всё ещё формально находимся на территории фракции Альянса Праведников, хён, — задумчиво покивал читака. Парень выглядел таким же задумчивым, да. — Здесь люди спокойнее относятся к демоническим мастерам, но не так, как те, кто выживает в

демоническом регионе. Мы должны действовать нейтрально.

— Выживает? — приподнял бровь.

Братец пожал плечами.

— Демонические мастера не настолько глупы, чтобы приносить на свои территории один только хаос, но они намного более жестокие к простым людям, хён.

Ага. Ну, вроде ничего удивительного. Северная Корея и Южная Корея. Вот так ассоциация в голову пришла.

И с чего бы это, м-м-м?

В общем-то, стоит, наверное, уточнить, как здесь делят зоны влияния. Ясен пень, что никакой актуальной карты того, кому какой кусок принадлежит, нет. Может, Альянс Праведников там ещё что-то размечает, как и крупные демонические секты с культами ориентируются на что-то, но это всё сугубо временно. В первую очередь определить, «светлая» зона или «тёмная» можно по тому, с чем связана земля и люди на ней. Если по земле спокойно ходят праведные мастера, ездят караваны, имеющие отношение к праведному региону, то он таковым, в общем-то, и считается. Если же вся инфраструктура завязана на демонический регион, то он принадлежит демонюгам. И если ситуация с праведными мастерами ещё понятная — что и как работает, как взаимодействует, кто за что отвечает, то демонический регион раз эдак... а хрен знает во сколько более хаотичный.

Пример: «вот эти вот» случайные торгаши могут быть наёмными убийцами, которые просто выдают себя за торгашей, «вот этот» клан, принимающий учеников, может быть помешан на каком-то крайне стрёмном искусстве, и никто по итогу не выживет, «вон тот» мимо проходивший мастер, вроде бы адекватный, окажется прожжённым маньяком-социопатом. Весёлая жизнь, в общем-то. Нет, я уверен, что островки безопасности есть и более сильные наводят свои порядки, прививают своё воспитание и мировоззрение, но за всем не уследишь, когда вокруг тебя психи со сверхчеловеческими возможностями, всё-таки.

А ещё, высока вероятность, что ты и сам псих, но ещё более страшный и необязательно умный.

Вопрос только в том, кто «приглядывает» за всем этим. Не верю, что никакой слежки вообще нет. Даже у демонюг. Понимают же торгаши, когда можно ездить. Правда, Серебряному Торговцу вообще плевать на зоны влияния, но на том и озоло... осеребрился. То ли ещё дело будет.

Стоит признать, что если бы они там между собой вообще не могли прийти к какой-то договоренности, то, боюсь, случилось бы истребление. Особенно учитывая, что на войне, которую они устроят в ближайшие годы, ребята вполне себе скооперировались. Да уже скооперировались, по факту. Под предводительством культа Чёрных Небес. Единственная проблема может быть в том, что многие тупо не догадываются, во что их ввязали: в том, что старая пыль кого-то кинет, у меня не было сомнений.

Возвращаясь к торжеству, проходило оно достаточно скромно: сильно обедневший городок, а ныне обычное поселение (пусть и с достаточным количеством жилых домов — на будущее, так сказать) и не могло себе позволить что-то по-настоящему масштабное. Тем не менее люди умудрились даже в таком случае устроить шоу.

Народ танцевал, прыгал, рассказывал какие-то байки, смеялся и плакал. Нам поставили

отдельно три стула (мой самый большой, статус, так сказать) на возвышенности, с которых мы смотрели на празднование местных. Видимо, чтобы мой статус выделить особенно сильно, на стул одели кожу.

Естественно, змеи. Какой-то огромной. Не хочу знать и думать.

— И мы так и должны сидеть? — между делом поинтересовался, немного не понимая сути процесса.

— Мы должны показать, что не на одном уровне, оппа, — заявила сестрица, поудобнее уюбившись. Ей тоже явно было неудобно. — Нельзя показывать лишнее пренебрежение, но и нельзя находиться на одном уровне.

— То есть ниже? — прищурился я.

А то, как бы и на «троне», и как бы нас послали в ночную тьму, где холодно и голодно.

— Я бы не отказался сесть поближе, нуна... — согласился со мной читака.

— Нельзя, — окинула нас строгим взглядом мама утк... то есть сестрица. — Мы ещё успеем насладиться властью. Всё постепенно.

На улице была уже глубокая ночь. Небо привычно освещала яркая луна. Иногда мне кажется, что она следит за мной. На улице было достаточно прохладно, намекая на скорые заморозки, и самое интересное, что одеты мы были в привычные наряды, когда жители напяливали на себя уже одежду потеплее. Нам, видимо, не нужно. Потом обязательно попросим торговца притащить нам какую-то одежду под заказ, а то мы вроде как и переоделись в тряпки посolidнее (я, например, накинул на себя чёрные одежды), но и размер великоват, и некомфортно как-то, и даже не шелк. Какой ужас!..

А ещё я бы не отказался от тёплого пледа, но нам почему-то не предлагают.

Правда, в какой-то момент к нам подошёл управляющий.

— Вы бы не хотели...

— Нет.

Он попытался что-то сказать, уже успел даже уважительно поклониться и чуть ли не упасть на колени, но холодный голос сестрицы мигом заткнул деда.

— Прошу прощения...

— Теневая Лисица.

— Д-да... — буквально прогибаясь под холодным взглядом девчонки и естественным давлением энергии, которое она создала, закивал старик. — П-прошу прощения, Теневая Лисица... — дед совсем растерялся, поэтому решил сделать ход конём: — Долгой жизни Небесному Демону!

Старик, под встревоженные взгляды обративших на происходящее людей, быстренько от нас ретировался, оставив в одиночестве.

Чисто для справки: толстяка (хотя, из него такой теперь толстяк, как из меня самодостаточный взрослый мужчина) с нами не было. Он отсыпался. Надеюсь, это не кома, но последний раз,

как я его видел, когда кинул толстяка в его комнате, он достаточно громко и как-то блаженно храпел, намекая на то, что всё просто отлично.

Нужно будет потом отдельно проверить его состояние, а то немного переживаю за бедолагу, если честно. К нему всё постоянно поворачивается задницей.

Бывшие разбойники, как это ни парадоксально, тоже отсыпались. И даже приманка, которая и привела нас в гробницу, отсутствовала, пусть паренёк и пытался присоединиться. Здесь опять сыграло слово сестрицы. Видимо, пытается создать некую грань между теми, кто уже стал частью «клана», и теми, кто ещё нет. По крайней мере, другого объяснения я её мыслей не вижу.

Стоит начать с того, что мысли женщин вообще тяжело понять, а уж тем более уже не шибко молодых с менталитетом поломанного древнего Китая с привкусом корейской культуры, однако у меня нет причин не доверять сестрице. В этом всё она понимала заметно больше, и то, что мне казалось бессмысленным, для неё в долгосрочной перспективе имело какой-то смысл.

И всё же, блин.

— Это было обязательно? — вздохнул устало я.

Сестрица покачала головой.

— Ты иногда похож на истинного демона, оппа, — мягко улыбнулась она, — но иногда напоминаешь простого человека больше, чем простой человек напоминает себя.

О как завернула.

Я широко улыбнулся.

— Это у меня сейчас такое настроение, — доверительно сообщил. — Через несколько дней я начну их учить одной технике...

Сделал таинственный жест рукой (на самом деле просто махнул ей), после чего не менее таинственно улыбнулся, и замолчал, не поддавшись на взгляды братца с сестрицей.

— Не скажешь? — нахмурился читака.

Недомелочь в такт словам братца кивнула, сделав грустные глаза.

Показушники.

— Позже, — хмыкнул я.

А пока — праздник. Его подобие.

К счастью, ближе к утру люди начали закругляться. И всё же, наше терпение всё же окупилось: в какой-то момент, когда солнце уже начало восходить, люди, начиная от мала до велика, выстроились перед нами в ряды. Впереди была молодёжь, сзади люди постарше, в самом же конце совсем старики. Систему немного ломал управляющий, но так оно, по идее, всё и работает, да и каждой толпе нужен свой руководитель. Во всех смыслах все упрощает.

Управляющий вышел вперёд, медленно опустившись на колени. За ним уставшие, однако по-

настоящему счастливые люди (большинство, по крайней мере) повторили, таким же образом приняв мою, так сказать, абсолютную власть.

Непроизвольно одёрнул себя, переглянувшись с братцем и сестрицей.

Не «мою», а «нашу». Один я такое не потяну.

Старик немного драматично помолчал, после чего закричал:

— Долгой жизни Небесному Демону! Долгой жизни клану Небесного Демона!!!

— Долгой жизни Небесному Демону! Долгой жизни Небесному Демону! Долгой жизни Небесному Демону!

Люди практически единогласно заорали, едва не заложив мне уши. Впрочем, морщиться не собирался, показательно закинув ногу на ногу, ещё и облокотившись на стул. Не хватало только пренебрежительной улыбки, но я понимал, что она будет здесь совсем лишней, поэтому корчил холодную мину, что, кажется, было правильной тактикой.

...правда, меня немного смущало, с какой жадностью на меня смотрели некоторые женщины. Сестрица говорила, что мне так или иначе понадобятся женщины-слуги, которые будут меня одевать, готовить еду (зачем, спрашивается) и даже, если потребуется, мыть, но блин. Явно же зря снял соломенную шляпу.

Мои губы едва не свернулись в трубочку. Признаться, я откровенно стремался лишний раз смотреть в глаза мужикам. И не буду. От греха подальше. Моя психика слишком нежная.

Солнце же постепенно восходило.

Жизнь и не думала делать паузы. Прошло всего несколько дней с момента торжества, за которые успело произойти довольно много вещей.

И всё же, стоит начать по порядку.

— Всё ещё голодный, мелочь? — не мог поверить я в то, что вижу перед своими глазами.

Толстяк не ел. Он жрал как не в себя, поглощая тарелку каши за тарелкой каши. В общем-то, толстячок (мне так просто привычнее его называть) видоизменился очень и очень сильно: казалось, он ещё больше вытянулся, глаза наполнились жизнью, тело словно на глазах обрастало тугими мышцами. Теперь я чувствовал от него запах железа буквально постоянно. В состоянии внетелесности видел, как под его кожей словно появился серебряный слой Ци.

Толстяк разом из собственных «накоплений» энергии сформировал источник и пошёл ещё дальше. Я не знаю, какая у него точно будет сила, когда он опять наберёт пузо (и будет ли оно у него вообще, а не какие-нибудь титановые мышцы?..), но то, что теперь он будет по-настоящему ценной боевой единицей — это точно. В общем-то, он и так показал себя полезным, когда накинулся на языкастого, однако если у этого камикадзе ещё и сила будет...

Не зря взяли его с собой. Ай да толстяк!

— П-провстите, гвава... — с трудом жуя еду, промычал смущенный бугай, не переставая, впрочем, есть.

То есть жрать.

— Тебе не за что извиняться, — закатил я глаза. — Ешь, сколько хочешь. Но, — мигом стал мой взгляд строже, — если почувствуешь, что тебе плохо, иди ко мне. Это не приказ, а простая просьба. Понял, мелочь? Это действительно важно.

Толстяк от моей заботы, кажется, расчувствовался, пустив слезу.

— Обяззательно, гвава!

Ты хоть пережуй сначала...

А ещё у меня действительно появились слуги. Выбирала их сестрица. На самом деле, она устроила целый отбор, пусть и форсированный. Внемля моим просьбам, обращала внимание только на пожилых женщин, ибо мне решительно не нравились взгляды этих львиц из глуши. Право слово, я не считаю себя милым невинным одуванчиком, но во мне вызывает искреннее отвращение то, КАК они смотрят.

Красивая вещь, непорочная и идеальная. Которую хочется взять, потрогать, но нельзя, и не из-за запрета, а потому, что можно случайно испортить идеал. Нельзя «прикасаться» к совершенству. «Прикоснуться» — значит, опорочить своим несовершенством. Но очень хочется. До безумия.

Как вообще можно оставаться спокойным при таких взглядах? На самом деле, пусть я этого и не показываю, но у меня начинается некое подобие экзистенциального кризиса. Это совсем не приятно, а крайне страшно. И ладно бы у меня действительно была морда, как у боженьки, но нет же — да, приятный взгляду парень, есть чем похвастаться, однако восприятие местных было каким-то совершенно уникальным и от этого только более пугающим.

Даже сестрица нет-нет да кидала похожие взгляды. Только, в отличие от остальных, её взгляд был более нежный. Благодаря своему сверхъестественному восприятию и местным выразительным мордам я видел, что она ко мне сильно привязалась, и, кажется, действительно считала меня родным человеком. Приятно, но осознавать, что, даже чувствуя такие эмоции, недомелочь продолжает считать меня чем-то вроде произведения искусства, скажем так — необычно, да.

К счастью, читака выглядел в этом плане спокойнее, пусть и у него явно было в голове что-то «скошено». И это ещё слава творцу всех спичек, что этот, безусловно, крайне опасный «недуг» был не у всех. Но ладно ныть. Всё в разумных количествах.

По итогу, сестрица выбрала трёх старушек, что по раннему утру начали меня одевать и, если бы я не надавил, ещё бы и мыть начали. Прямо воспоминания накатили. Поселили их во всё то же самое поместье, но в комнаты подальше, так что делали они всё по часам, минута в минуту, а потом спокойно занимались своими делами. Навели порядок, разобрались с едой и одеждой — свободны.

Странно? Для меня — да. Сестрица же...

— Статус, оппа.

Ещё и так глазами похлопала.

Хлоп-хлоп. Прими реальность.

Хлоп-хлоп...

— Не понимаю, — опустил голову я.

— Понимаешь, — улыбнулась хитро сестрица. — Просто не хочешь принимать это, мой дорогой брат.

М-м-м?..

Кроме всего прочего, запряг кузнеца.

— Что тебе нужно, чтобы выковать подобного рода меч? — показал я кузнецу на свою белую зубочистку.

Крупный дядька, чем-то напоминающий медведя, аккуратно взял белый меч. Кажется, он примерно понял, что держит в руках, начав меня ещё больше бояться, чем непроизвольно поднял мне настроение.

— Б-боюсь, это вне моей компетенции, Небесный Демон... Про такой металл я лишь слышал от своего мастера и не знаю, как с ним работать... Впервые вживую вижу такое чудо...

— Если я тебе достану этот металл, то сможешь выковать мне нормальный меч? — перефразировал запрос я.

Видя мой дружелюбный взгляд, кузнец совсем поник.

— Мне есть куда расти, Небесный Демон. Я сделаю всё, что в моих силах!

Я натянул на лицо пренебрежительную улыбку. Не буквально презрительную, а скорее... покровительственную, немного ироничную.

— Посмотрим. Это дело не быстрое. Пока у тебя есть другая работа — выковать мечи для моего клана. Просто хорошие мечи, которые подойдут не слишком сильным мастерам боевых искусств. Хотя бы с этим ты справишься?

— Можете не сомневаться, — хлопнул себя по груди медведь. — Уж на это я способен.

— Чудно, — стала моя улыбка дружелюбной, из-за чего кузнецу, кажется, поплохело. — За это ты будешь достойно вознаграждён.

Нужно будет обратиться к торговцу. Если мы сможем полноценно договориться и начать нормальное сотрудничество, то я не сомневаюсь, что он сможет помочь.

Самым важным же событием, впрочем, здесь было не это.

Техника Призрачного Короля Змей. Она не только обогатила мои личные «сверхъестественные» приёмы, но и пошла, пусть и не в полном виде, в быт, а там ещё и уставший ждать труповод подал знак, что запустило целую цепочку событий.

К сожалению, об этом всём стоит поговорить поподробнее...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2322681>